

Верность традиции

ТВОРЧЕСКИЙ
ПОРТРЕТ

И ПОИСКИ НОВОГО

ИМЯ актера, режиссера, педагога и театрального деятеля Леонида Сергеевича Вивьена неотъемлемо от всей истории нашего театрального искусства. Почти столетия трудится он в Академическом театре драмы имени А. С. Пушкина, много сил отдает педагогической работе, и трудно сказать, какое именно театральное приращение — актерское, режиссерское или педагогическое — влечет его сильнее. Его творческая жизнь в театре действительно неделима, ибо без Вивьена-актера не было бы Вивьена-режиссера, а без Вивьена-режиссера немислим был бы Вивьен-педагог, воспитавший целую плеяду замечательных мастеров советской сцены: Николая Симонова, Виталия Полищеймако, Юрия Толубеева, Василия Меркурьева.

Есть в творческом облике народного артиста СССР Л. С. Вивьена — актера и режиссера — одна особенно привлекательная черта: художник в своем творчестве верен высоким реалистическим традициям вырастившего его Александринского театра. От своего учителя, гениального Давыдова, он унаследовал глубоко осознанную и строгую веру в жизненную правду — основу основ сценического искусства. Но наша бурно развивающаяся действительность рождает каждый день новое, и художник должен поспевать за этой новизной, заглядывать вперед, в завтрашний день — только в этом случае он с честью выполнит свой долг перед народом. Драгоценное чувство времени в большой степени присуще Вивьену. Его всегда привлекают как художника задачи еще не решенные, образы не воплощенные, вопросы, никогда не ставившиеся.

Он был одним из первых среди актеров старшего поколения, которые с особенной готовностью и увлечением воплощали образы новой драматургии. В его актерском послужном списке можно увидеть такие разные по характеру роли в пьесах советских драматургов, как Хомутов в «Огненном мосте» Б. Ромашова, Бобров — в «Страхе» А. Афиногенова, Барыкин — в «Труссе» А. Крона, Платон Кречет — в «Платоне Кречете» А. Корнейчука, Забелин — в «Кремлевских курантах» Н. Погодина. Пытливо и взволнованно углублялся он в эти характеры и неизменно находил в их неповторимой живой сущности черты своего великого времени. Такой же пытливостью отмечены его лучшие режиссерские работы последних лет: «Игрок», «На дне», «Ревизор», «Сын века», «Все остается людям».

Большим творческим успехом Вивьена была осуществленная им совместно с В. Эренбергом постановка пьесы М. Горького «На дне». В трактовке образов этой пьесы, в ее пластическом решении Вивьен проявил настоящую творческую смелость и режиссерскую волю. Почувствовав заключенную в замечательном горьковском слове бурную и страстную драматическую энергию,

Л. С. ВИВЬЕН.

Фото Д. Мовшина

он как бы вывел действие за пределы мрачного костылевского подвала и раскрыл в людях «дна» большой и светлый мир человечности и нравственного достоинства. Наиболее полное воплощение этот замысел режиссера получил в превосходном исполнении ролей Сатина и Бубнова Н. Симоновым и Ю. Толубеевым. Особенно важно при этом отметить, что, реализуя мысль постановщика, оба актера не ушли в сторону от Горького, а, напротив, серьезно, глубоко и полно претворили в жизнь замысел великого писателя.

В работе Вивьена-режиссера всегда незримо участвует Вивьен-педагог. Свой первейший режиссерский долг он видит в том, чтобы раскрыть перед актерами действительные внутренние возможности, заложенные в пьесе, привлечь их внимание к авторскому слову, к скрытому в образах, созданных драматургом, реальному жизненному содержанию. Эта черта Вивьена-постановщика приобретает особенно важное значение в его работе над пьесами, посвященными темам современности.

Не секрет, что далеко не всегда режиссерам приходится иметь дело с литературно законченными произведениями. Бывает и так, что в руках у режиссера оказывается пьеса в литературном отношении несовершенная, но представляющая интерес по отраженным, угаданным в ней жизненным процессам и воплощенным в ней характерам. Строгая взыскательность не мешает Вивьену увлеченно и настойчиво трудиться над такими пьесами, всемерно добиваться их улучшения. Так было, в частности, с пьесой «Сын века» И. Куприянова, посвященной важнейшим проблемам нашего времени. Наиболее значительные актерские

удачи в этом спектакле связаны во многом с самим характером режиссуры Л. Вивьена.

Важным и знаменательным этапом на режиссерском пути Вивьена оказалась осуществленная им в минувшем году постановка пьесы С. Алешина «Все остается людям». Нетрудно увидеть в этой пьесе следы авторской горючести и увлечения поверхностными, мелодраматическими эффектами. Далеко не во всем драматургу удалось с одинаковым успехом претворить в жизнь свой замысел. Однако одновременно с рядом допущенных Алешинских просчетов есть в пьесе и правда нашей жизни, правда характера и душевного склада доблестного и самоотверженного советского человека. Как ни были сами по себе значительны отдельные недостатки пьесы, над ней стоило работать ради того, чтобы образ академика Дронова обрел в спектакле сценическую жизнь. И если эта цель оказалась достигнутой, то только потому, что Вивьен сумел внушить всему исполнительскому коллективу веру в значительность и

глубину главной идеи пьесы.

Отлично сыграл роль Дронова Н. Черкасов, но его успех был бы неполным, если бы режиссер не нашел для всего спектакля в целом ту сдержанную, строгую и приподнятую атмосферу, которая естественно должна была возникнуть вокруг человека, вся жизнь которого, творческая энергия, мысль и страсть принадлежат людям. Многое в успехе спектакля объясняется тем, что Вивьен отказался от натуралистического изображения последних дней жизни смертельно больного ученого и перевел действие в план широких социально-психологических обобщений. Тема неминуемой смерти Дронова оказалась вытесненной другой волнующей темой — темой вечной жизни человека, сумевшего жить не для себя, а для людей. В театре бывает так, что отказ от сценической подробности оказывается выразительнее и красноречивее, чем сама подробность. В спектакле, поставленном Вивьеном, Дронов выступает как полноценный, активно живущий и невзломанный человек, и такая трактовка роли гораздо сильнее подчеркнула драматизм ситуации, чем изображение болезни во всех ее клинических подробностях.

Все чаще и чаще обращается мысль режиссера коммуниста к образам нашей современности, и все более уверенное звучание получают эти образы в его спектаклях. Как и всякий настоящий художник, Вивьен живет жизнью своего народа, в ней ищет и находит неиссякаемый источник режиссерского вдохновения, той волнующей художественной правды, которую он страстно утверждает на всем протяжении своей работы в театре.

С. ЦИМБАЛ